

но уже последние клейма, расположенные по нижнему полю иконы, необычайно загромождены событиями, что приводит к измельчанию изображения.

Конечно, в иконе отражен опыт не одного живописца. Этот сюжет был хорошо известен местным художникам. Он неоднократно появлялся в миниатюрах к лицевым сказаниям, в иконах. Зависимость от материала, ранее созданного в этой иконе, бесспорна, но также очевидна и самостоятельность в решении многих композиций, особенно нижней части иконы. Индивидуальность художника ощущается в той любви к уточнениям, к показу многих подробностей, которые делают его бытописателем, раскрывающим различные моменты окружающей человека жизни. Но особенно ярко проявляет себя художник в передаче архитектурных построек. Он воспел красоту их, показал своеобразие и выделил черты, делающие их явлением глубоко национальным.

Небольшие деревянные часовни, церкви изображены с такой тщательностью, которая дает возможность верить их конструктивной логике. Образцы эти убедительны и реально выполнимы. Часовни с простой двухскатной кровлей, многоярусные большие деревянные храмы с различными типами завершений, то шатровыми, то многощипцовыми, то бочкообразными, варьируются в каждом клейме. Художник отмечает и материал покрытий, характер его декоративной обработки. Так, бочкообразные завершения и главы покрыты лемехом, шатры и двухскатные кровли — длинным тесом. Эти изображения позволяют судить о формах, которые в настоящее время или утрачены, или представляют большую редкость.

Каменные здания переданы более приблизительно, но все же в каждом из них видны свои индивидуальные черты, которые могут служить источником для определения облика построек Тихвинского монастыря, значительно искаженного в настоящее время.

Общий стиль этого произведения приподнятый, торжественный. Клейма, обрамляющие центр, превращаются в узор, где нет ярких пятен и резких цветовых сочетаний. Здесь та тоновая гамма, которая помогает подчеркнуть естественность, увидеть во всем жизненную правдоподобность.

Отмечая высокое мастерство этого произведения, следует подчеркнуть филигранную законченность, которая сказывается во всей этой иконе. Художник поистине работает как тонкий ювелир. Под его рукой оживают детали. Он отделяет все с отменным изяществом и той виртуозностью, которая дает возможность видеть и переливы парчи, и игру драгоценных камней, и сверкание жемчуга.

В гуще всех событий, почти в каждом клейме — окруженная хлопотливой толпой икона Тихвинской богородицы. В первых клеймах с ней торжественно парят ангелы, затем она уже непосредственно среди людей, охваченных радостью созидания. И все же главным действующим лицом является не икона, а толпа людей и окружающий их мир. Человек повсюду действует. Он вовлечен в круговорот событий. Он рубит лес, ловит рыбу, строит дома, возводит храмы. Он активен в проявлении энергии, чувств, он полон стремления украсить землю, на которой он живет, воспеть ее красоту.

Все это как нельзя лучше согласуется с этой эпохой XVII столетия, отмеченной в русской культуре разносторонней созидательной деятельностью.